

КАНТ И ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИИ

О. М. Мухутдинов

кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии и философии образования Департамента философии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Таким образом, трансцендентальная аналитика приводит к следующему важному выводу: единственное, что рассудок может делать а priori, – это антиципировать форму возможного опыта вообще, и так как то, что не есть явление, не может быть предметом опыта, то рассудок никогда не может выйти за пределы чувственности, в которой только и могут быть даны нам предметы. Основоположения рассудка суть лишь принципы экспозиции явлений, и гордое имя онтологии, притязавшей на то, чтобы давать априорные синтетические познания о вещах вообще в виде систематического учения (например, принцип причинности), должно уступить место скромному имени простой аналитики чистого рассудка³⁶.

И. Кант «Критика чистого разума».

Осуществленное Кантом противопоставление онтологии и аналитики чистого рассудка относится к одному из завершающих разделов первой книги трансцендентальной логики в «Критике чистого разума» – разделу, озаглавленному «Об основании различения всех предметов вообще на *phaenomena* и *noumena*». Это противопоставление используется в качестве решающего аргумента против возможности построения онтологии как строгой науки. «Критика чистого разума» должна представить общий план трансцендентальной философии в качестве идеи науки и исследовать вопрос об условиях возможности нашего познания. Понятие познания в первой «Критике» гласит: познание есть суждение. Поэтому главный трансцендентальный вопрос системы критики разума – вопрос о возможности априорных синтетических суждений – является вопросом об основаниях познания. «Критика чистого разума» содержит, в соответствии с укоренившимся представлением, теорию познания точных и естественных наук.

Хайдеггер противопоставил этой само собой разумеющейся точке зрения радикальное понимание сущности кантовской трансцендентальной философии: «Позитивный результат критики чистого разума

³⁶ Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М., 1964. Т. 3. С. 305.

Канта состоит в том, что она является началом разработки того, что принадлежит природе вообще, а не в «теории» познания. Его трансцендентальная логика является априорной содержательной логикой области бытия природы»³⁷. В общем виде позицию Хайдеггера можно выразить следующим образом: трансцендентальная эстетика и трансцендентальная логика содержат основные элементы кантовской онтологии. Эта онтология является ключом к пониманию трансцендентальной диалектики, в которой – на онтологической почве – рассматривается вопрос о происхождении и преодолении видимости в нашем познании. Трансцендентальная философия является онтологией естественно сущего в самом широком смысле слова.

Так формулируется проблема, решение которой имеет не только историческое значение. В наивном представлении тема «Кант и проблема онтологии» неразрывно связана «точкой зрения» Хайдеггера. И, несмотря на то, что у этой «точки зрения» в новейшее время появилось большое число сторонников, воззрение на систему критики разума как на теорию познания остается преобладающим. В этом небольшом исследовании я намерен привести доводы в пользу онтологической интерпретации. Однако у этой работы есть еще одна дополнительная задача. Речь идет об исследовании принципов онтологического познания вообще. Эта задача не является здесь тематической, поэтому работа не претендует на статус систематической аналитики. Однако никакое частное исследование не было бы возможным, если бы в его основании не находилась идея общей науки.

Для решения сформулированной выше задачи необходимо последовательно рассмотреть следующие вопросы:

1. Традиционное понятие онтологии и идея трансцендентальной философии.
2. Значение коперниканской революции для системы онтологии.
3. Учение о категориях как априорных формах познания.
4. Феноменологический смысл учения о категориях.

Аргументы в пользу радикальной онтологической интерпретации будут приведены в первых двух параграфах. Заключительные параграфы, как это явствует из их названия, будут посвящены обсуждению содержательной части онтологического исследования.

1. Традиционное понятие онтологии и идея трансцендентальной философии

Целью Канта является исследование принципов построения такой метафизики, которая могла бы существовать в качестве действительной науки. Основополагающей наукой (*die Grund-Wissenschaft*) традиционной метафизики является онтология.

³⁷ Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 2001. S. 10.

Согласно дефиниции Баумгартена, «онтология – это наука всеобщих предикатов сущего» («*Ontologia est scientia praedicatorum entis generaliorum*»)³⁸. Поскольку всеобщие предикаты сущего определяются как первые принципы человеческого познания (*prima cognitionis humanae principia*), понятие метафизики приобретает двойственное значение: метафизика является наукой о первых принципах человеческого познания и одновременно наукой о первых принципах сущего.

Понятие онтологии имеет здесь, прежде всего, методологический статус: основное значение древнегреческого слова λόγος – «речь», речь предполагает обладание способностью понимания (или разумения), поэтому второе значение этого выражения – «разум». В силу этого онтология как λόγος τοῦ ὄντος – это исследование, в котором разум рассматривается как единственное условие возможности познания истины сущего в целом. Метафизика становится «логикой». Определяющей характеристикой традиционного понятия онтологии становится решение вопроса о происхождении всеобщих предикатов сущего, или категорий. Этим источником является разум. Формальная дефиниция метафизики, данная Кантом в диссертации 1770 г., воспроизводит это «школьное» представление: «Первая философия, содержащая принципы применения чистого разума, есть метафизика»³⁹.

Всеобщие предикаты сущего, или чистые понятия рассудка, являются условиями нашего познания. Именно здесь Кант и обнаруживает проблему, с которой не может справиться догматическая метафизика. «Я поставил перед собой вопрос: на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету? <...> наш рассудок через посредство своих представлений не есть причина предмета <...>, как и предмет не есть причина представлений рассудка (*in sensu reali*). Чистые рассудочные понятия не должны быть, следовательно, абстрагируемы от ощущений чувств, как не должны они выражать восприимчивость представлений посредством чувств; свои источники они должны иметь, правда, в природе души, однако не в том смысле, что они испытывают воздействие объекта и что они порождают сам объект. В диссертации я ограничился тем, что выразил природу интеллектуальных представлений лишь негативно, а именно что они не могут быть видоизменениями души, обусловливаемыми предметом. Но как еще возможно относящееся к предмету представление без воздействия этого предмета, – это я обошел молчанием». И далее Кант продолжает: «Но вопрос о том, каким образом мой

³⁸ Baumgarten A. *Metaphysica*. Editio VII. Halae Magdeburgicae, 1779. § 4.

³⁹ Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М.: Мысль, 1964. Т. 2. С. 393.

рассудок должен совершенно а priori сам образовать себе понятия о предметах, которым необходимо должны соответствовать вещи, как может он установить реальные принципы их возможности, которым должен соответствовать опыт и которые от опыта, однако, не зависят, — этот вопрос всегда оставляет в отношении качеств некоторую неясность, касающуюся способности нашего рассудка, [а именно] откуда возникает для него это соответствие с самими вещами»⁴⁰.

Этот достаточно обширный фрагмент позволяет понять, в каком направлении Кант стремится развивать поиск оснований ясного и отчетливого познания истины сущего в целом. Речь теперь идет не о само собой разумеющемся применении категорий рассудка к предметам вообще, а об исследовании условий возможности отношения чистых рассудочных представлений к предметам познания. Речь идет о познании, которое Кант называет трансцендентальным. Формальное определение трансцендентальной философии гласит: она является системой понятий а priori, которые относятся не к предметам, а к способам нашего познания предметов. Критика чистого разума должна дать общий архитектурный принцип для построения такой системы в будущем. Решающий недостаток традиционной догматической онтологии заключался как раз в том, что в ней отсутствовал вопрос о связи между категориями и предметом познания. Именно по этой причине Кант предпочитает вести речь не об онтологии, а об аналитике рассудка. Однако это не исключает, а скорее предполагает, существенную взаимосвязь между трансцендентально-философским и онтологическим исследованием. Следующие соображения могут подтвердить эту идею.

Прежде всего, я хотел бы указать на завершающий фрагмент трансцендентальной аналитики, в котором Кант рассматривает «высшее понятие, с которого обычно начинают трансцендентальную философию»⁴¹. Таким высшим понятием является «деление на возможное и невозможное». В «Метафизике» Баумгартена эти понятия рассматриваются в разделе «Всеобщие внутренние предикаты сущего» (*Praedicata entis interna universalia*) в рамках первой части онтологии. Очевидно, что именно догматическую онтологию школы Вольфа-Баумгартена Кант называет здесь трансцендентальной философией.

Далее, в «Архитектонике чистого разума» Кант непосредственно связывает понятия трансцендентальной философии и онтологии (на это обратил внимание уже Хайдеггер): трансцендентальная философия (*ontologia*) «рассматривает только сам рассудок и разум

⁴⁰ Кант И. Тракаты и письма. М.: Мысль, 1980. С. 527–528.

⁴¹ Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 6-ти тт. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 334.

в системе всех понятий и основоположений, относящихся к предметам вообще, причем объекты, которые были бы даны, не принимаются в расчет»⁴². Кант использует термин «*ontologia*» в этой дефиниции в качестве синонима понятия «трансцендентальная философия».

Решающим же моментом в представлении о взаимосвязи понятий трансцендентальной философии (аналитики рассудка) и онтологии является фрагмент опубликованных в 1821 г. кантовских лекций по метафизике. Онтологией здесь называется наука, предметом которой являются сущности, т. е. категориальные определения предмета познания. «Первым и важнейшим вопросом онтологии является [вопрос]: как возможны синтетические познания *a priori*?»⁴³. И если Кант понимает познание как суждение, то главный трансцендентальный вопрос ставится и решается именно на почве онтологии.

И еще одно немаловажное соображение: целью системы критики разума является исследование условий возможности существования метафизики в качестве науки. В этом случае, прежде всего, необходимо критически осветить принципы построения основополагающей для метафизики дисциплины – онтологии. Полученный Кантом в этом исследовании результат является для метафизики отрицательным: чистый разум не содержит условий, при которых предметы могли бы быть даны конечному познанию. Это означает, что не существует основания для применения категорий к сверхчувственным объектам и метафизика не может претендовать на статус научного познания. Однако этот отрицательный вывод имеет и положительное значение. Речь идет о необходимости построения онтологии конечного познания. В силу того, что традиционное понятие онтологии связано с представлением о догматической метафизике, Кант выдвигает требование заменить нежелательный термин понятием «простой аналитики рассудка». Такой прием, связанный с заменой одного понятия на другое, не является чем-то необычным в научной теории. Существенным является сохранение принципа познания в границах конкретного тематического поля. Можно заметить, что возвращение к старому выражению – но не к старому понятию! – онтологии выполняет здесь функцию «отрицания отрицания» и позволяет радикально определить суть кантовской работы.

Критика традиционного понятия онтологии и изменение роли онтологии в системе познания связаны с осуществленной Кантом «коперниканской революцией» в мышлении. Обсуждение этой революции является предметом следующего раздела.

⁴² Там же. С. 688.

⁴³ Kant I. Vorlesungen über die Metaphysik. Erfurt, 1821. S. 13.

2. Значение коперниканской революции для системы онтологии

Онтология или система познания *a priori* – это познание, которое является не понятием, а суждением. С этой интерпретацией сущности познания связана знаменитая коперниканская революция, полностью изменившая способ мышления в сфере трансцендентальной философии. Если метафизика стремится стать наукой, то она должна принять во внимание принципы, благодаря которым математика и естествознание встали на путь строгого исследования. Тот, «кто впервые доказал теорему о равнобедренном треугольнике <...> понял, что иметь о чем-то верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из вложенного в нее им самим сообразно его понятию»⁴⁴. Равным образом «естествоиспытатели поняли, что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди согласно постоянным законам и заставлять природу отвечать на поставленные вопросы... Разум должен подходить к природе, с одной стороны, со своими принципами, сообразно лишь с которыми согласующиеся между собой явления и могут иметь силу законов, и, с другой стороны, с экспериментами, придуманными сообразно этим принципам для того, чтобы черпать из природы знания, но не как школьник, которому учитель подсказывает все, что он хочет, а как судья, заставляющий свидетеля отвечать на предлагаемые им вопросы»⁴⁵. Формальное определение априорного познания требует в таком случае, чтобы в познании не присутствовало никакого эмпирического содержания. Иначе говоря, предмет должен сообразоваться с познанием. Но если мы ограничимся исключительно этой формулировкой, то будем вынуждены признать: Кант является лишь продолжателем традиции, заложенной его великими предшественниками. Для разъяснения смысла коперниканской революции необходима более четкая интерпретация.

Эмил Ласк видит сущность деяния Канта в «переводе понятия бытия в понятие трансцендентальной логики»⁴⁶. Речь у Ласка идет о включении содержания области чувственно воспринимаемого в систему обладающих значимостью категориальных определений. Ласк, таким образом, воспроизводит неокантианский тезис о том, что трансцендентальная эстетика не имеет самостоятельной ценности

⁴⁴ Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения в 6-ти тт. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 85.

⁴⁵ Там же. С. 85–86.

⁴⁶ Lask E. Die Logik der Philosophie und die Kategorienlehre // Lask E. Sämtliche Werke. Zweiter Band. Je-na, Dietrich Schlegelmann Reprintverlag, 2003. S. 25.

и должна рассматриваться как фрагмент трансцендентальной логики⁴⁷. Коперниканская революция Канта позволяет разрушить представление о самостоятельном существовании чувственно воспринимаемой действительности и понять систему категориальных значений как условие возможности конституции предметов этой действительности. То, что составляет сущность предмета познания (die Gegenständlichkeit an den Gegenständen), с аподиктической очевидностью является результатом действия системы логических значений (т. е. категорий). Следует отметить, что Ласк рассматривает основные проблемы «критики чистого разума» с точки зрения теории познания.

Мартин Хайдеггер утверждает: «Коперниканский переворот означает попросту: онтическое познание сущего с самого начала уже должно ориентироваться на онтологическое [познание]»⁴⁸. Этот феноменологически выверенный тезис, тем не менее, так же нуждается в уточнении, если мы примем во внимание тот факт, что революция в способе мышления должна иметь прямое отношение и к самой онтологии. Ведь в центре внимания, в конечном счете, оказывается не только проблема соотношения априорного и апостериорного познания, но прежде всего вопрос о возможности познания a priori.

Предпосылка кантовского рассуждения связана с предположением, согласно которому «предметы должны сообразоваться с нашим познанием»⁴⁹. Сущность нашего познания Кант определяет в первом предложении первого параграфа «Трансцендентальной эстетики»: «Каким бы образом и при помощи каких средств ни относилось познание к предметам, во всяком случае созерцание есть именно тот способ, каким познание непосредственно относится к ним и к которому в качестве средства стремится всякое мышление»⁵⁰. Познание является в первую очередь созерцанием. Созерцание является условием возможности обнаружения или, иначе говоря, данности предметов. Поэтому предметы должны согласоваться с созерцаниями: «если предметы (как объекты чувств) согласуются с нашей способностью созерцания, то я вполне представляю себе возможность априорного знания»⁵¹. Данные в созерцании предметы опыта должны согласоваться с понятиями рассудка, поскольку «опыт сам есть вид познания, требующий [участия]

⁴⁷ Подробнее об этом см. Natorp P., Die logischen Grundlagen der exacten Wissenschaften. Leipzig und Berlin, 1910.

⁴⁸ Heidegger M. Phänomenologische Interpretation von Kants Kritik der reinen Vernunft // Heidegger M. GA, Bd. 25. Frankfurt a. M., 1987. S. 56.

⁴⁹ Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 87.

⁵⁰ Там же. С. 127.

⁵¹ Там же. С. 88.

рассудка, правила которого я должен предполагать в себе еще до того, как мне даны предметы, стало быть, а priori; эти правила должны быть выражены в априорных понятиях, с которыми, стало быть, все предметы опыта должны необходимо сообразоваться и согласоваться»⁵².

Коперниканская революция Канта заключается таким образом не только в утверждении преимущества априорного (онтологического) познания перед апостериорным (онтическим), но и в решающем изменении понятия основополагающей в рамках исследования истины сущего в целом дисциплины. Неотъемлемой частью этого исследования становится теория, в которой рассматриваются условия обнаружения предметов познания. Трансцендентальная эстетика — это онтологически ориентированная теория созерцания. Уже дефиниция трансцендентальной эстетики строится по онтологическим канонам. Онтологическое познание также является в первую очередь созерцанием. Если в догматической метафизике универсальным горизонтом познания выступает разум, то в «простой аналитике рассудка» чистой универсальной формой всех предметов познания становится время.

Тем не менее, Кант продолжает ориентироваться на традиционное представление об онтологии как о системе познания из чистых понятий. Это связано, к примеру, с исследованием вопроса о происхождении чистых онтологических понятий или категорий. К обсуждению этой проблемы я намерен перейти в следующем разделе статьи.

3. Учение о категориях как априорных формах познания

В догматической онтологии источником происхождения всеобщих предикатов сущего является разум. Разум — это способность мыслить истину сущего в целом. В одной из небольших работ, относящихся к периоду создания критической философии, Кант пишет: «Разум, которым наделено существо, — это способность расширять за пределы природного инстинкта правила и цели приложения всех его сил; замыслам его нет границ»⁵³. В основании представления о бесконечном расширении области познания нашего лежит совершенно неопределенная идея трансценденции. Определение горизонтов трансценденции и связанный с этим определением переход от догматической онтологии к «простой аналитике чистого рассудка» требуют принципиально иного решения вопроса о происхождении чистых онтологических предикатов. Источником

⁵² Там же.

⁵³ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно гражданском плане // Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 9.

этих предикатов является рассудок. Теорию происхождения таких предикатов или чистых категорий рассудка Кант называет аналитикой понятий. Задача аналитики выражается в ее дефиниции: она есть «расчленение самой способности рассудка с целью изучить возможность априорных понятий, отыскивая их исключительно в рассудке как месте их происхождения и анализируя чистое применение [рассудка] вообще»⁵⁴.

Проблема происхождения чистых рассудочных категорий и их последующего применения к предметам познания решается на основании дефиниции рассудка. Кант дает эту дефиницию двояким образом. Прежде всего, рассудок рассматривается как «нечувственная способность познания»⁵⁵. Рассудок не может самостоятельно обнаружить предметы опыта, поскольку эти предметы никоим образом на него не воздействуют. Вопрос о происхождении категорий должен быть поэтому связан с позитивной дефиницией, в соответствии с которой рассудок есть «способность составлять суждения»⁵⁶. В параграфе, озаглавленном «О логической функции рассудка в суждении», Кант выделяет основные типы суждений и вслед за этим дает знаменитую таблицу категорий. Логика изложения, таким образом, предполагает, что система категорий выводится из формально-логической системы суждений. Однако Кант не указывает принцип формирования таблицы суждений. Предшествующее появлению таблицы суждений рассуждение пробуждает подозрение, что Кант воспользовался для своей цели системой суждений традиционной школьной логики. Однако при этом в формально-логическую теорию суждения были внесены существенные изменения и дополнения, которые вызвали множество вопросов. Так, например, Кант выделяет особый класс единичных суждений, хотя по структуре эти суждения рассматриваются как тождественные общим. Далее, Кант указывает на специфический класс дизъюнктивных суждений, но при этом упускает из виду суждения конъюнкции. Наконец, Кант выделяет среди суждений качества класс бесконечных суждений. Под бесконечными суждениями понимаются суждения с отрицательным предикатом. Однако в формальной логике эти суждения приравниваются к утвердительным высказываниям. По этим причинам возникает неясность как в самой системе суждений, так и в вытекающей из нее таблице категорий. Поскольку достоверность принципа построения таблицы суждений ставится под сомнение, постольку не вызывает доверия и приведенная в следующем параграфе таблица чистых категорий рассудка.

⁵⁴ Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 165.

⁵⁵ Там же. С. 166.

⁵⁶ Там же. С. 167.

Однако возникающие таким образом вопросы устраняются, если мы принимаем во внимание кантовскую дефиницию суждения. Во второй редакции «Критики чистого разума» Кант формулирует трансцендентально-логическое, т. е. онтологическое понятие суждения: «суждение есть способ приводить данные познания к единству апперцепции»⁵⁷. Универсальным горизонтом познания, в котором нам даны все предметы опыта, является время. Трансцендентальное единство апперцепции есть единство «Я мыслю», сопровождающее все мои представления. Чистая форма суждения — это единство в отношении синтеза времени и «Я мыслю» трансцендентальной апперцепции. Именно здесь следует искать ключ к разрешению вопроса о происхождении системы категорий.

Если бы речь шла о выделении категорий из структуры суждений формальной логики, то эти категории были бы аналитическими и представляли бы собой формально-онтологические определения «предмета вообще». Однако Кант не занимается построением формальной онтологии. Кант называет категории «первоначальными чистыми понятиями синтеза, которые рассудок содержит в себе a priori»⁵⁸. Метафизическая дедукция категорий, данная Кантом в § 10 «Трансцендентальной логики» должна показать априорную возможность таких понятий. Результат кантовской дедукции позволяет сформулировать предварительное формальное представление о сущности чистых понятий синтеза. Итак, категории рассудка суть формы единства в отношении чистого синтеза многообразного содержания чувственных созерцаний. Поскольку универсальным горизонтом конечного познания является время, постольку категории являются формами единства в отношении чистого синтеза времени.

В пользу такого рассуждения можно привести дополнительный аргумент. Кант, строго говоря, дает не таблицу суждений, а таблицу «логических функций рассудка в суждении». Эта таблица дает представление о формах «единства деятельности, подводящей различные представления под одно общее представление»⁵⁹. Рубрики

⁵⁷ Там же. С. 198.

⁵⁸ Там же. С. 175. Выражения «категории синтеза» и «синтетические категории» суть два способа обозначения одного и того же феномена. Речь идет исключительно о различии предикативного и атрибутивного употребления определений. В § 16 «Идей I» Гуссерль использует для обозначения кантовских понятий синтеза выражение «основные синтетические понятия». В исследованиях, не связанных с трансцендентальной традицией, под синтетическими понятиями может иметься в виду нечто совершенно иное, но попытка закрепить за этим выражением «единственно возможное» значение выдает лишь абсолютно излишний в данном случае педантизм. В конечном счете, речь идет не только о том, какое именно выражение используется, но также о том, что оно обозначает.

⁵⁹ Там же. С. 166.

этой трансцендентальной таблицы – количество, качество, отношение и модальность – содержат моменты мышления в суждениях. «Логические моменты всех суждений суть различные возможные способы соединять представления в сознании»⁶⁰. Категории рассудка суть логические моменты мышления, действующие в системе трансцендентальных основоположений рассудка. Так логическими моментами мышления, связанными с аксиомами созерцания, являются единство, множественность и всеобщность; антиципации восприятия содержат моменты реальности, отрицания и ограничения; в аналогиях опыта мы обнаруживаем моменты присущности и самостоятельного существования, причинности и зависимости, а также взаимодействия. Наконец, логические моменты, содержащиеся в постулатах эмпирического мышления вообще – это моменты возможности, существования и необходимости.

Можно предположить, что система чистых онтологических предикатов возникает из аналитики основоположений чистого рассудка. Именно система основоположений является ключом к пониманию происхождения двух таблиц в «Аналитике понятий». Таблица логических функций рассудка в суждении появляется как формализация соответствующего принципа в структуре основоположений чистого рассудка. Но в этом случае необходимо признать, что логика изложения материала в первой «Критике» отличается от логики исследования. Кант должен был с самого начала иметь в виду систему чистых синтетических суждений а priori. Действительная критика кантовского учения о категориях должна поэтому начинаться с критики трансцендентальной теории синтетических основоположений⁶¹.

Результат метафизической дедукции категорий предвосхищает содержание их трансцендентальной дедукции. В заключительной части статьи я намерен рассмотреть связанные с этой дедукцией вопросы.

4. Феноменологический смысл учения о категориях

Метод трансцендентальной дедукции категорий, осуществленной Кантом в первой редакции «Критики чистого разума», – а, следовательно, и метод построения всей системы, – является по своей сути феноменологическим. Феноменология – это метод априорной

⁶⁰ Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 123.

⁶¹ Взаимосвязь таблицы чистых категорий и системы синтетических основоположений рассудка разбирается более подробно в моей статье: Мухутдинов О. М. К вопросу о происхождении чистых категорий рассудка в трансцендентальной логике Канта // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. № 1 (112), 2013. С. 223–228.

конституции предмета познания. Принципы [условия возможности] конституции региональной онтологии являются в таком случае принципами [условиями возможности] принадлежащего конкретному региону предмета. Задача трансцендентальной дедукции заключается в том, чтобы показать конститутивный характер категорий в отношении предметов возможного опыта.

Для этого необходимо в первую очередь принять во внимание принципиальную связь между чувственным и рассудочным познанием. «Наша природа такова, что созерцания могут быть только чувственными, т. е. содержат в себе лишь способ, каким предметы воздействуют на нас. Способность же мыслить предмет чувственного созерцания есть рассудок. Ни одну из этих способностей нельзя предпочесть другой. Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить. Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы... Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть познание»⁶². Если же мы представляем себе рассудочные категории как совершенно изолированные от чувственного созерцания понятия, то они являются в этом случае лишь пустыми логическими формами. Но тогда нам приходится признать, что проблема связи трансцендентальной эстетики и трансцендентальной логики в системе критики разума остается нерешенной. Тогда нам приходится признать, что возражения Шеллинга и Дильтея являются абсолютно справедливыми и кантовской «Критике чистого разума» недостает внутреннего единства. Но эти возражения преодолеваются, если мы с самого начала рассматриваем категории в качестве таких понятий, которые необходимым образом связаны с созерцаниями. Благодаря этой связи (*die Anschauungsbezogenheit der reinen Verstandeskategorien*) чистые рассудочные понятия обретают содержание и отношение к возможному опыту.

Субъективными источниками, лежащими в основании тематической конституции конкретной предметной области познания (региональной онтологии), являются чувство, способность воображения и апперцепция. Связанный с этими способностями троякий синтез является условием возможности опыта и его предметов. Речь идет о синтезе присоединения в созерцании, синтезе воспроизведения в воображении и синтезе распознавания в понятии. Этот синтез является по своей сути онтологическим. С одной стороны он выступает в качестве принципа конституции предмета возможного опыта, а с другой – ограничивает действие конститутивных форм «формальным и чистым условием чувственности»⁶³.

⁶² Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 155.

⁶³ Там же. С. 222.

Онтологический синтез является основанием кантовского учения о схематизме чистых рассудочных понятий.

Трансцендентальная философия (онтология) содержит поэтому систему синтетических основоположений и связанных с ними конститутивных категорий рассудка. В отличие от догматической онтологии новоевропейской метафизики «простая аналитика рассудка» включает в себя исследование условий возможности опыта. Онтология теперь должна пониматься не как наука универсальных предикатов сущего, но как исследование «трансцендентального единства синтеза воображения» являющегося «чистой формой всякого возможного познания»⁶⁴.

Этот результат может оказать серьезное влияние на изменение позиции в отношении феноменологических исследований Гуссерля и Хайдеггера. Здесь открывается возможность содержательной интерпретации тезиса, в соответствии с которой подлинная онтология всегда является феноменологией.

Р. С. Для работы над этой статьей я пользовался следующими источниками:

1. Kant I. Gesammelte Schriften (Akademie-Ausgabe). Berlin, 1900 ff.
2. Kant I. Werkausgabe: in 12 Bänden. Hrsg. von W. Weischedel. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1989.
3. Кант И. Сочинения: в 6-ти тт. М.: Мысль, 1963–1966.

Для удобства читателя и в соответствии со сложившейся в отечественной традиции манерой все цитаты даны с указанием на русскоязычные источники. Однако существующие варианты перевода зачастую оказывались совершенно неудовлетворительными. Я счел возможным внести необходимые изменения в текст перевода, сохранив при этом ссылки на доступный не владеющему языком оригинала читателю текст. Заинтересованному специалисту не составит никакого труда сверить эти изменения с соответствующими фрагментами немецкоязычного издания.

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ ОНТОЛОГИИ И СЕМАНТИКА

Д. В. Анкин

доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Департамента философии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

В данной статье мы не ставим собственной целью получить и семантически обосновать какие-то принципиально новые результаты

⁶⁴ Там же. С. 712.